

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях***Неотредактированная стенограмма***Юридический подкомитет**

Сорок восьмая сессия

Симпозиум: "Тридцатилетие Соглашения по Луне: итоги и перспективы"

Понедельник, 23 марта 2009 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н Серджо Маркизио (Европейский центр космического права)

Председатель: г-жа Тانيا Массон-Цваан (Международный институт космического права)

Заседание открывается в 15 час. 06 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-н Маркизио) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые дамы и господа! Уважаемые коллеги!

Для нас большая честь начать симпозиум 2009 года по космическому праву, который организован совместно Международным институтом космического права и Европейским центром космического права на тему "Тридцатилетие Соглашения по Луне: итоги и перспективы". Этот коллоквиум указывает на связи с вопросами, которые рассматриваются в Подкомитете, особенно в этом году, в Рабочей группе по статусу и применению пяти договоров ООН. Я хотел бы напомнить всем нам о том, что в числе документов, которые были распространены Отделом по космическому пространству ООН, один документ от 4 апреля 2008 года содержит совместное заявление о благах присоединения к соглашению, регулирующему деятельность государств на Луне и других небесных телах, который был представлен на сессии 2008 года Юридического подкомитета. Оба института очень признательны Юридическому подкомитету и Отделу по космическому пространству ООН, который позволил нам организовать этот традиционный семинар в первый день работы Юридического подкомитета.

Я предоставляю слово моему сопредседателю Тани Массон-Цваан, представителю Международного института космического права. Пожалуйста, Вам слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, профессор Маркизио! Хочу также поприветствовать делегатов и выразить благодарность Бюро и Секретариату, которые позволили нам продолжить традицию в связи с организацией симпозиума для делегатов Юридического подкомитета. Мы надеемся, что сможем внести вклад в дискуссию по темам, которые не обязательно являются частью повестки дня Подкомитета, но заслуживают нашего внимания и определяются, как правило, на основе тесного сотрудничества с делегациями и Бюро, поскольку в этом году мы отмечаем тридцатую годовщину Соглашения по Луне. Это соглашение, как все знают, является "проблемным ребенком" пяти соглашений. Поэтому мы сочли важным организовать этот симпозиум и постарались объединить и разработать программу с изложением ряда точек зрения по Соглашению по Луне, глядя не только на то, что было сделано, но также пытаюсь посмотреть вперед и поделиться идеями о том, как мы могли бы активизировать Соглашение по Луне.

Сделаю краткое объявление, прежде чем мы перейдем к выступлениям. Международный институт космического права провел встречу своих директоров

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0771, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

вчера здесь, в Вене, по приглашению Европейского института политики, и хотели бы объявить в Юридическом подкомитете, что в этой связи Совет директоров принял заявление о том, что касается Соглашения по Луне. Мы распространили экземпляры этого заявления здесь, в зале. Но я хотела бы вкратце зачитать это заявление, поскольку полагаем, что оно имеет особое значение для симпозиума, который мы проводим сегодня.

Текст гласит: "В 2004 году Совет директоров Института космического права – международной неправительственной организации – выступил с заявлением, которое касается вопроса об имущественных правах в космосе. Заявление можно найти на веб-сайте Института. Учитывая недавние неверные позиции, которые были изложены в прессе, Совет считает, что уместно дополнительно прояснить ряд важных аргументов в следующем плане. Международное право определяет ряд недвусмысленных принципов, в связи с которыми использование космического пространства включая Луну и другие небесные тела, разрешается на благо всего человечества, а любые попытки претендовать на собственность в отношении части Луны и других небесных объектов либо санкция на такого рода претензии со стороны международного права запрещаются, как вытекает из эксплицитного запрета о присвоении, и поэтому являются незаконными. Поскольку в космическом пространстве нет территориальной юрисдикции в отношении юридических объектов, не может быть частной собственности и в отношении части этих объектов, поскольку это предполагает существование территориального суверенитета, что противоречит подобного рода титулам на собственность. Нынешний международный юридический режим является обязательным как в отношении государств, так и в конкретной формулировке статьи 6 Договора по космическому пространству, который был ратифицирован более чем 100 странами, включая все космические державы. Цель такого режима – сохранить космос, в том числе Луну и другие космические объекты, для изучения и использования всем человечеством, а не только государствами и частными предприятиями, которые способны это делать в любое конкретное время. В настоящее время международное космическое право не содержит конкретных положений, которые касаются использования природных ресурсов небесных тел, Луны и других объектов, хотя и излагаются общие рамки для осуществления космической деятельности, включая частных лиц и компании, в том, что касается такого рода природных ресурсов. Институт полагает, что конкретный юридический режим для освоения таких ресурсов должен быть разработан в рамках

Организации Объединенных Наций на основе действующего международного космического права в целях прояснения и юридической однозначности в ближайшем будущем. Институт и дальше будет играть важную роль в подобного рода дискуссиях по мере развития ситуации".

Таков текст заявления, утвержденного Совета директоров, и я надеюсь, что это послужит интересным контекстом для симпозиума, который мы сегодня проводим. Как я уже сказала, экземпляры заявления можно получить в зале. Вы сможете получить экземпляр после симпозиума, чтобы не мешать нашей работе.

Без дальнейших промедлений хочу представить первого оратора. Признаюсь, что первый оратор, к сожалению, отсутствует. Судья Международного трибунала г-н Тюрк должен был отправиться в Нигерию по срочному делу. Всегда бывает такой риск, когда у нас видный выступающий. Но представитель Секретариата Международного института космического права госпожа Йоргенсон, которая также координировала организацию этого симпозиума, зачитает текст от его имени. Поэтому я хочу предоставить слово госпоже Йоргенсон.

Г-жа ЙОРГЕНСОН (Международный институт космического права) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемая госпожа Председатель! Уважаемые дамы и господа! Концепция общего наследия человечества неразрывно связана с Соглашением по Луне. Эта концепция также является важным элементом Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, учрежденной после восьми лет сложных переговоров, что в значительной степени было связано со сложностью этого документа. Речь шла о новом морском праве, которое послужило основой включения принципа общего наследия в Соглашение по Луне. Идея общего наследия человечества состоит в том, чтобы частично найти отражение в юридических рамках для защиты окружающей среды Антарктики, где ссылка делается на интересы всего человечества. Полное выполнение данной концепции в этом регионе потребует как минимум ликвидации всех национальных претензий и создания более универсального режима администрации и контроля. Подобного рода решение в настоящее время, как представляется, вряд ли реалистично. С другой стороны, очевидно, что ключевые элементы Соглашения об Антарктике 1959 года привели к разработке нового юридического режима для океана, а также для космического пространства.

Приход космической эры заставил международное сообщество разработать ряд международных принципов, которые являются правилами, регулирующими космическую деятельность. Это представляется особенно неотложной задачей, учитывая ускоряющуюся гонку в космосе между США и Советским Союзом – единственными космическими державами того времени. В 1958 году Генеральная Ассамблея ООН таким образом создала Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях, который в последствие стал Постоянным комитетом. В 1963 году Генеральная Ассамблея утвердила Декларацию о юридических принципах, которая заложила основу для Договора о космосе. В этой связи следует также напомнить, что в феврале 1966 года советский космический корабль совершил мягкую посадку на Луне, затем, через четыре месяца, последовала посадка там космического аппарата США. Договор по космическому пространству по сей день является основой для космического права и, действительно, его можно назвать "Конституцией для космоса". В нем заявляется, что космическое пространство, в том числе Луна и другие небесные тела, свободны для изучения и использования всеми государствами без дискриминации какого-либо рода, и что освоение и использование будет достоянием всего человечества. В статье 2 Договора содержится принципиальное положение о том, что космос, включая Луну и другие небесные тела, не подпадают под национальное присвоение в рамках претензий на суверенитет за счет использования или оккупации либо каких-либо других средств. Освоение и использование должны осуществляться в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности, развития международного сотрудничества и углубления понимания.

В то время как концепция достояния человечества перекликается с принципом общего наследия человечества, можно утверждать, что ее использование в контексте Договора о космосе скорее отвергает, чем подтверждает представление о космосе как об общем наследии человечества. Тем не менее ряд элементов данной концепции можно найти в этом Договоре, который, помимо принципа отказа от присвоения и принципа использования исключительно в мирных целях, также содержит ссылку на общие интересы всего человечества и благо всех людей в качестве основополагающих принципов, регулирующих освоение и использование космического пространства. Хотя Договор о космосе не разработал каких-либо положений, касающихся деятельности, связанной с освоением или

использованием природных ресурсов Луны и других небесных тел, в нем уже предусматривается последующее развитие ситуации. В 1960-е годы возник активный интерес к освоению морского дна на основе исследований богатых ресурсов, находящихся на морском дне, и их основных элементов – кобальта, меди, полиметрические конкреции и никель. В то же время появилась идея о том, что это богатство на морском дне должно служить интересам всего человечества, а не являться достоянием лишь технологически продвинутых стран. В 1967 году посол Аврид Пардо (Мальта), представил меморандум Генеральной Ассамблее ООН, в котором утверждалось, что морское дно и дно океана за пределами национальных юрисдикций должны быть провозглашены общим наследием человечества, которое не подпадает под принципы национального присвоения и будут служить исключительно мирным целям. В рамках параллельного развития ситуации профессор Альдо Кока (Аргентина) ранее в том же году заявил в Юридическом подкомитете, что международное сообщество признало существование нового субъекта международного права, а именно самого человечества, и наделило его самым обширным достоянием *res communis humanitatis* – именно космическим пространством, включая Луну и другие небесные тела. В 1970 году Генеральная Ассамблея единодушно приняла Декларацию принципов, регулирующих морское дно и дно океана и недра, находящиеся за пределами национальной юрисдикции, что явилось важной основой для будущей Конвенции по морскому праву. Соответствующий район, а также его ресурсы были провозглашены общим наследием человечества, которое не подпадает под принцип присвоения какими-либо средствами со стороны государств либо лиц и которые резервируются исключительно для мирных целей. Освоение района и освоение его ресурсов должны осуществляться на благо всего человечества независимо от географического положения государств, будь то внутриконтинентальные или прибрежные государства, и принимая во внимание, в частности, интересы и потребности развивающихся стран. Генеральная Ассамблея далее постановила провести Третью конференцию ООН по морскому праву.

История Соглашения по Луне начала писаться в том же году в рамках первого проекта соглашения, который был представлен профессором Кока от имени Аргентины при поддержке Египта, Индии и Соединенных Штатов. Проект соглашения преподносил природные ресурсы Луны и других небесных тел в качестве общего наследия человечества. Блага, которые будут получены от

использования природных ресурсов этих небесных тел, должны предоставляться всем народам без какой-либо дискриминации. Аргентинское предложение также затрагивало вопросы природных ресурсов, которые определялись в качестве всех веществ, находящихся на Луне и других небесных телах, которые также требуют отдельного юридического режима, отличного от того, который применим к тем ресурсам, которые доставляются на Землю для использования. В 1971 году Советский Союз представил проект Договора о Луне, согласно которому исследования и использования Луны осуществляются с должным учетом интересов нынешних и грядущих поколений. Согласно принципам Устава ООН, угроза применения силы или любая другая враждебная деятельность на Луне, а также использование Луны для осуществления такой деятельности в отношении Земли запрещается. Проект подтвердил запрещение размещения на Луне ядерного оружия, другого оружия массового уничтожения и любой другой деятельности, связанной с использованием Луны для военных целей. Более того, он содержал принцип неприисвоения поверхности и недр Луны и четко отражал концепцию общего наследования в рамках положения о коммерческом использовании ресурсов. Политика Соединенных Штатов в отношении Луны с самого начала опиралась на принцип исследования Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях. США хотели также обеспечить, чтобы астронавты могли проводить свободные исследования на Луне, а результаты этой деятельности распространялись среди всего человечества. Главное возражение против советского проекта связано с охватом Договора, поскольку он не включал другие небесные тела. В 1972 году США представило предложение, согласно которому государства – участники Соглашения или Договора о Луне заключают соглашение в отношении использования ресурсов Луны и других небесных тел, по мере того, как это станет реальностью. Для этого совещание всех государств-членов должно быстро собираться для того, чтобы вести переговоры по международному разделу выгод от такого использования, когда одна треть государств-участников информирует правительства – депозитарии Договора о том, что они рассматривают возможность практического использования ресурсов Луны и небесных тел как деятельность, которая начинается в ближайшие два года или уже началась. До этого момента использование природных ресурсов должно продолжаться без каких-либо ограничений. США, таким образом, были против любых мораториев в отношении использования лунных ресурсов, которые уже объявляла

Генеральная Ассамблея ООН в отношении ресурсов глубокого морского дна, но которые не рассматриваются как обязательные ни США, ни другими промышленно развитыми странами. Настойчивость в отношении вписания принципа общего достояния человечества в Соглашение по Луне и отказ от этого Советского Союза был главной причиной затяжных переговоров по такому соглашению, которые продлились с 1970 по 1979 год. Соответствующие дискуссии находились под сильным влиянием переговоров на Третьей конференции ООН по морскому праву по той же теме. Развивающиеся страны утверждали, что нет серьезных оснований не применять к природным ресурсам небесных тел, особенно на Луне, то же режим, что и к морскому дну за пределами национальной юрисдикции. Они также настаивали на том, что использование лунных ресурсов должно стать предметом международного органа, который будет действовать от имени человечества, как это предусмотрено по морскому дну. Советский Союз находил, однако, неприемлемым перенос на космическое право общих концепций и конкретных норм, разработанных в других областях международного права, и по-прежнему отвергал доктрину общего наследия.

Юридический подкомитет в 1972 году утвердил проект текста Соглашения о Луне, работа по которому продолжалась в приоритетном порядке. Проект предусматривал, в частности, что Луна должна использоваться всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях и что там должна быть свобода научных исследований. Исследование и использование Луны должно быть достоянием всего человечества и осуществляться на благо и в интересах всех стран независимо от степени их экономического или научного развития. Проект Соглашения, однако, также содержал ряд квадратных скобок вокруг спорных положений, особенно в отношении объявления природных ресурсов на Луне общим наследием всего человечества. Не было консенсуса в отношении применения Соглашения по Луне к другим небесным телам. В ходе официальных и неофициальных переговоров в последующие годы мнения относительно спорных вопросов удалось существенно сблизить, и оставался, тем не менее, тупик, связанный с принципом общего наследия человечества. Чтобы вывести ситуацию из тупика, австрийская делегация в Юридическом подкомитете в 1978 году представила неофициальное компромиссное предложение, включающее результаты всех предыдущих переговоров, и предложила новаторское решение в отношении главного нерешенного вопроса. В 1979 году Комитет

по космическому пространству отметил усилия Юридического подкомитета по доработке текста проекта договора относительно Луны, и после рассмотрения австрийского проекта на Комитете под председательством посла Янковича и при дальнейшем рассмотрении в Специальном политическом комитете ООН текст с минимальными изменениями был превращен в окончательный текст Соглашения о Луне. Было достигнуто соглашение о расширении охвата Соглашения на другие небесные тела в рамках Солнечной системы, кроме Земли, если только не будут приняты отдельные юридические нормы в отношении данных небесных тел.

Ключевые положения Соглашения о Луне – это пункт 1 статьи 11, который предусматривает, что Луна и природные ресурсы являются общим наследием человечества. Согласно пункту 5 этой статьи, государства-участники обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидным, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время. Это положение осуществляется в соответствии со статьей 18, которая предусматривает обзорные конференции через 10 лет после вступления Соглашения в силу на базе принципа общего наследия, принимая во внимание научно-технический прогресс. В пункте 7 статьи 11 указываются основные цели международного режима, которые включают справедливое распределение между всеми государствами-участниками благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно внесли свой вклад в исследование Луны. Прямая связь между принципом общего наследия и международным режимом, который будет создан в будущем, а также конкретные ограничения охвата этого принципа самим соглашением стал основой для его включения в Соглашение о Луне. Осуществление принципа было отложено на реалистической основе до того момента, когда в этом возникнет практическая необходимость. Впоследствии развивающиеся страны не настаивали на моратории в отношении использования природных ресурсов Луны, пока не будет создан международный режим.

Соглашение о Луне было утверждено Генеральной Ассамблеей 5 декабря 1979 года. Оно вступило в силу 11 июля 1984 года. Это Соглашение нельзя рассматривать изолированно от правового режима, который создается Договором о космосе, в положениях которого оно находит свою основу и который фактически дополняет, особенно привнося концепцию общего наследия человечества в

космическое право. Соглашение, с одной стороны, содержит положения, которые подтверждают или развивают принципы Договора о космосе, а с другой стороны, содержит положения уникальные. Это практически добавленная стоимость по отношению к другим космическим договорам. До сих пор к Соглашению по Луне присоединилось только 13 государств, еще 4 его подписали, несмотря на повторные призывы Генеральной Ассамблеи. Соглашение, однако, с самого начала рассматривалось как объективный правовой режим, который будет действовать для всех государств, а не только для государств-участников. Именно по этой причине только 5 ратификация потребовались для вступления его в силу. Утверждение консенсуса по Соглашению о Луне на уровне Комитета и впоследствии принятие без голосования на Генеральной Ассамблее, видимо, подтверждает эту точку зрения. Некоторые государства регулярно ставят под сомнение Соглашение как часть международного права, что его следует рассматривать на том же уровне, что и другие договоры о Луне.

Дамы и господа!

Со вступлением в силу 30 лет тому назад Соглашение по Луне, несомненно, стояло на месте. Главная причина этого заключается в том, что энтузиазм к исследованию природных ресурсов Луны вскоре стал исчезать. В позитивном плане следует отметить, что в настоящее время прилагаются усилия, для того чтобы укрепить правовой режим, прописанный в Соглашении по Луне, поощряя прежде всего самое широкое в нем участие. Весной 2008 года группа государств – участников Соглашения выпустила совместное заявление о выгодах присоединения к нему, указывая в связи с этим на Договор о космосе, который помог государствам отвергать иски, связанные с правами собственности. Соглашение позволило выработать умный подход к использованию природных ресурсов и говорит о необходимости создания международного режима согласно принципу общего наследия человечества и других принципов космического права в тот момент, когда использование природных ресурсов станет возможным. Такой режим должен создаваться и реализовываться на базе одновременного учета политических, юридических и технических факторов, возможностей и требований, существующих на соответствующий момент времени. В заявлении также подчеркивается, что Соглашение по Луне не мешает устанавливать какие-либо условия использования государственными или частными предприятиями или запрещать коммерческое

использование, если только такое использование соответствует принципу общего наследия человечества. Короче говоря, основные аспекты принципов общего наследия – неприсвоение, мирное использование и защита окружающей среды, надлежащий режим использования зон за пределами или вне национальных юрисдикций на благо человечества в целом – с самого начала были широко приняты. Однако это привело к разногласиям в прошлом, что может повториться и в будущем. Режим, который первоначально предусматривался в Конвенции по морскому праву, в конечном итоге, был приведен в соответствие с политическими и экономическими реалиями. Что касается Соглашения по Луне, то любые попытки упорядочить международный режим в отношении использования ресурсов умышленно не делались, учитывая проблемы, которые возникли в связи с морским правом, а авторы Соглашения по Луне осознавали тот факт, что они готовят законодательный акт для далекого будущего. Поэтому они зафиксировали в Соглашении ряд общих принципов, а детали нужно будет определять по мере их созревания. Принцип общего наследия человечества, однако, не нашел бы своего отражения в Соглашении по Луне, если бы он не был принят в новом морском праве. Хотя и проявлялся определенный интерес к природным ресурсам Луны, любое их коммерческое использование пока еще никем не предусматривается.

Обзорная конференция, которая должна была состояться через 10 лет после вступления в силу Соглашения по Луне, так и не созывалась. Для многих стран, включая крупные космические державы, в настоящее время не ощущается насущной необходимости присоединиться к такому соглашению. Желательно существенно расширить членство в этом Соглашении. Сегодня концепция общего наследия человечества может рассматриваться как фундаментальный принцип международного права, прописанный в Конвенции ООН по морскому праву и Соглашении по Луне. Тем не менее, можно на законном основании задать вопрос, превратится ли эта концепция в экономическую реалию и когда это может произойти.

Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан)
[синхронный перевод с английского]: Спасибо, Коринна, за то, что вы представили выступление от имени судьи Хельмута Тюрка, вице-президента Международного трибунала по морскому праву. Теперь у нас на очередь второй выступающий в нашем списке. Это хорошо вам известный уважаемый

член делегации Бразилии в Юридическом подкомитете, член Бразильского общества космического права Хосе Монсеррат Филью. Он расскажет о Соглашении по Луне с точки зрения развивающейся страны.

Г-н ФИЛЬЮ (Бразильское общество космического права) [синхронный перевод с английского]: Добрый день! Я хочу рассказать о Соглашении по Луне с точки зрения развивающейся страны. Я вдохновляюсь фразой, что самое главное в путешествии на Луну – это не то, что человек опустил свою стопу на Луну, а то что он поднял глаза на Землю. Это сказал Норман Казинс, американский публицист. У скорее меня исторический и политический подход к этому вопросу, нежели юридический, поскольку Соглашение по Луне рассматривается сегодня скорее как политический вопрос. Существующие в настоящее время планы возвращения на Луну для использования и эксплуатации лунных ресурсов *in situ* требуют возвращения к Соглашению по Луне. Это уникальный опыт международных усилий по регулированию человеческой деятельности на небесном теле. Развивающиеся страны особым образом связаны с Соглашением на этапе его разработки, на этапе его окончательного утверждения в 1979 году.

Соглашение по Луне обсуждалось и утверждалось в 1970-е годы в Юридическом подкомитете Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. В тот момент развивающиеся страны играли очень важную роль в прениях ООН и влияли на некоторые международные вопросы. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила Соглашение по Луне консенсусом. В значительной степени это произошло благодаря политической мобилизации и дипломатическим усилиям развивающихся стран. В ходе 1970-х годов широкая коалиция развивающихся стран впервые в истории предложила ООН создать новый международный экономический порядок для стимулирования развития всех стран, чтобы тем самым преодолеть огромный разрыв, существующий в мире, проблему, которая по-прежнему стоит перед международным сообществом. Все эти идеи вдохновили на разработку ключевых элементов Соглашения по Луне. Прения по Луне открылись в конце 1960-х годов в связи с эскалацией гонки за Луну со стороны США и СССР с учетом всех политических и военных аспектов. Но Соглашение по Луне в окончательном виде отражало некоторые важнейшие вопросы, в частности чаяния развивающихся стран. Развивающиеся страны внедрились принцип справедливого распределения благ

от использования природных ресурсов Луны и других небесных тел. Это самое главное, самое новаторское положения Соглашения по Луне, сказал Рам Жаку. В июле 1970 года аргентинский делегат профессор Альдо Армандо Кока при поддержке Египта, Индии и Соединенных Штатов представил первый проект Соглашения об использовании природных ресурсов Луны. В первой статье говорилось, что природные ресурсы Луны и других небесных тел должны быть общим наследием человечества. Аргентина также предложила следующие две статьи. Первое: выгоды, извлекаемые из использования природных ресурсов Луны и других небесных тел, должны предоставляться всем народам без какой-либо дискриминации. И второе: при распределении таких благ следует учитывать необходимость достижения наивысшего уровня жизни и условий экономического и социального прогресса и развития в осуществление статьи 55 а Устава ООН в свете интересов и потребностей развивающихся стран и прав тех, кто ведет такую деятельность. Статья 55 а Устава ООН является основой Закона о праве на развитие, который развивающиеся страны защищали с 1960-х годов. В апреле 1972 года Египет и Индия предложили статью по природным ресурсам Луны, поддерживая принцип общего наследия человечества, а также концепцию разделения благ. Поддержка такой идеи стала нарастать не только среди развивающихся, но и развитых стран. Посол Швеции считал, что концепция общего наследия человечества является частью более широкой проблемы превращения использования и исследования космического пространства из одностороннего и двустороннего потока в международную деятельность с существенным вовлечением Организации Объединенных Наций. Болгария, Индия, Египет, Нигерия, Монголия были активными членами рабочей группы, которая занималась охватом Соглашением по Луне полетов на Луну и использования ее природных ресурсов. В 1974 году они предложили созвать конференцию для создания международного режима, управляющего использованием лунных ресурсов. Очень важно отметить, что принцип общего наследия человечества стал главной причиной затяжных переговоров с 1970 по 1979 год, что привело к Соглашению о Луне, сказал Харалд Башер. Следует отметить, что США поддерживали доктрину общего наследия, в то время как СССР решительно выступал против этого принципа. Впоследствии СССР стал все более изолированным в прениях по этому вопросу, а США сблизилась с развивающимися странами. Только в 1979 году космические державы – Советский Союз и США – согласились включить в Соглашение по Луне

принцип общего наследия человечества, принцип, сформулированный очень благоприятно для развивающихся стран, сказал Харалд Башер.

Соглашение по Луне отражает баланс интересов космических держав, которые ведут исследования и потенциальное использование природных ресурсов Луны, и остальных участников международного сообщества, сказал Рам Жаку. Попытка достичь общеприемлемый компромисс была сделана путем присоединения подтверждения научных исследований и исследований использования Луны как права всех государств вместе с положением о создании международного режима, управляющего исследованиями природных ресурсов Луны, по мере того как такое использование станет возможным, сказал профессор Владимир Копал. Такой международный режим должен включать в себя нормы, касающиеся справедливого распределения между всеми государствами-членами благ, извлекаемых из лунных ресурсов, с учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также усилий тех стран, которые прямо или косвенно содействовали исследованию Луны. Невозможно предсказать, станет ли будущий режим, регулирующий деятельность на Луне, по характеру и охвату опираться только на существующее Соглашение по Луне или на новые соглашения, сказал Рам Жаку. Каким бы не был будущий лунный режим, он должен включать принцип общего наследия человечества. Если принцип общего наследия человечества удалось сохранить в Конвенции по морскому праву, нет логических причин исключать его из будущего правового режима, регулирующего эксплуатацию природных ресурсов на Луне и других небесных телах, сказал Рам Жаку.

Международный институт космического права, как мы слышали сегодня от его президента г-жи Массон-Цваан, считает, что конкретный юридический режим использования лунных ресурсов должен разрабатываться через ООН на базе современного международного космического права с целью ясности и юридической определенности в ближайшем будущем. Это заявление Совета директоров, утвержденное консенсусом вчера здесь, в Вене. Является ли Соглашение по Луне частью основы современного международного космического права? Конечно, является. Рам Жаку часто советует всем государствам как можно скорее ратифицировать Соглашение по Луне. Готовы ли сегодня развивающиеся страны подписать и ратифицировать Соглашение по Луне как в 1970-е годы, когда он утверждался на КОПУОС и на Генеральной Ассамблее ООН? Нет, они не готовы. Но после более чем двадцатилетнего периода слабости, политическая

сила развивающихся стран, видимо, вновь выходит на передний план и запускает быстрое движение так называемых новых развивающихся стран, прежде всего Китая, Индии, Бразилии, Аргентины, Южной Африки и некоторых других. Мир переходит на новый глобальный геополитический сценарий, может быть, это приведет к новому разумному регулированию человеческой деятельности на Луне на справедливой, устойчивой основе в этом чрезвычайно опасном XXI столетии. Готовы ли мы к этому?

Спасибо за ваше внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо! Просим профессора Фараминьяна занять место в Президиуме. У нас были некоторые технические проблемы. Я хочу поблагодарить вас за рассказ о вкладе развивающихся стран. Мы многого ждем от них в будущем. Мы думаем, что это очень многообещающее выступление, говорящее о вкладе всего человечества в эту деятельность. После двух выступлений, которые задали нам тон и рассказали об основе Соглашения по Луне и концепции общего наследия, нам хотелось бы перейти ко второй части симпозиума. Это уже некоторые политические аспекты. Я хочу представить следующего докладчика (конечно, большинство из вас его хорошо знают, как и предыдущего докладчика), это Жан-Франсуа Мэйанс, член бельгийской делегации, он работает в Федеральном управлении по науке и технике Бельгии. Он выступит по вопросу о статусе ратификации Соглашения по Луне и его ключевым положениям. Бельгия – это одно из государств, которое выпустило совместное заявление, упоминавшееся уже неоднократно. Пожалуйста, вам слово.

Г-н МЭЙАНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо! Хочу сказать, что Соглашение по Луне – это главный документ, благодаря которому я заинтересовался вопросами Луны еще будучи студентом. По-прежнему это соглашение является моим самым любимым из пяти космических договоров. Поэтому я не могу быть по нему объективным. Мне весьма интересно отметить тот факт, что причины, по которым я проявил прежде интерес к данному Соглашению, видимо, не те же самые, по которым я продолжаю проявлять к нему интерес сегодня. Мне также весьма интересно видеть, что главная причина того, почему я заинтересовался Соглашением по Луне и даже испытываю чувство воодушевления по этому поводу, соответствует причине того, почему Соглашение по Луне некоторые сегодня считают провалом. Я думаю, что

это весьма интересная перспектива: интересно видеть, как ситуация меняется от академических перспектив к политическим интересам, которые мы наблюдаем сегодня в КОПУОС.

Меня пригласили сделать презентацию о статусе Соглашения по Луне, и я не мог отказаться от искушения изложить свои взгляды о будущем. Я не буду слишком вдаваться в детали, поскольку другие ораторы гораздо лучше затронут этот вопрос. Предшествующие ораторы уже говорили, что Соглашение по Луне было принято резолюцией Генеральной Ассамблеи. В настоящее время 13 государств являются участниками этого документа, 4 государства являются подписантами. Соглашение по Луне вступило в силу 11 июля 1984 года.

В Соглашении по Луне содержится два типа положений. Первая группа положений – это положения, которые так или иначе адаптируют принципы, которые уже можно найти в Соглашении о космическом пространстве 1967 года. Другие типы положений касаются проблем, которые носят более специфический характер в контексте Соглашения по Луне, либо потому что нельзя найти соответствующее положение в других соглашениях, либо в силу того, что они более детально затрагивают существующие принципы, в частности принципы, которые можно найти и в других договорах о космосе. Прежде всего, что такое космическое тело? Нет определения космического тела в Соглашении по Луне. Можно найти какие-то элементы определения, но нет красивого академического определения, по крайней мере, в том что касается юридического определения, которое можно было бы найти в Соглашении о Луне. Небесные тела – это небесные тела Солнечной системы. Думаю, что это важный элемент, который охватывает все космические тела только Солнечной системы. Сюда включаются их орбита. Это, конечно, очень важный элемент, когда мы говорим о Луне или Марсе, поскольку, как вы знаете, некоторые уделяют внимание использованию этих орбит для освоения этих тел. Сюда не включается Земля, что очень важно, поскольку это имело бы очень серьезные последствия в том, что касается юридических и экономических аспектов. Итак, как я уже сказал, космические тела не определены, но мы можем найти некоторые технические элементы в неюридических областях, например, в астрономии. Я хотел бы, поскольку профессор Фазан находится в зале, его процитировать. Я хочу сослаться на доклад 1964 года, там были весьма интересные элементы для возможного определения не только в том, что касается размера небесного тела, но и его траектории.

Не буду вдаваться в детали, но если посмотреть на доклад и на предложения профессора Фазана, то можно будет понять эти элементы. Я думаю, что очень важно иметь представление о технических элементах, которые можно было бы включить в более конкретное определение того, что такое небесные тела в контексте Соглашения по Луне.

Общие принципы. Давайте пройдем по ним быстро. Они нам известны. Прежде всего, мы знаем, что все принципы, которые можно найти в соглашениях о космическом пространстве в различных формулировках, в тексточках, являются общими для космоса и для небесных тел в конкретном режиме Соглашения по Луне. Это соблюдение международного права, запрет оружия массового уничтожения в космосе, достояние всего человечества (об этом уже говорилось ранее), принцип неприсвоения, сотрудничество, взаимная помощь, свобода научных исследований, принцип отказа от загрязнения, размещение объектов, оборудования и персонала, невмешательство, международная юридическая ответственность, а также возможность того, что международные организации будут принимать некоторые положения Соглашения.

Переходим к более конкретным положениям. Думаю, что они более интересны в контексте нашего симпозиума. Прежде всего, это использование исключительно в мирных целях. Этот принцип нужно рассматривать в контексте с другими положениями Соглашения по Луне, прежде всего запрет на угрозы и враждебные акты. Это весьма интересное положение (статья 3.2 Соглашения о Луне), в частности, в силу того, что была одна оговорка, высказанная французской делегацией. В то время Франция подписывала Соглашение по Луне. Эта оговорка не действует, поскольку Франция не стала стороной Соглашения, по крайней мере, пока. Но тот факт, что эта оговорка дает толкование статьи 3.2, а именно, что данная статья должна пониматься как применение общего международного права и не больше, и не меньше, я полагаю, что это придает большой интерес толкованию принципа запрета угроз и враждебных деяний. Также в связи с мирными целями предусматривается полный запрет на военную деятельность, деятельность, связанную с оружием. Как мы знаем, использование военного персонала не запрещается как таковое, но военная деятельность запрещается. Этому положения нет в других космических договорах, и это нечто, что аналогично тому, что характерно для Договора по Антарктике. Как вы видите, ряд положений Договора по Луне близки к тому, что предусматривалось 20 лет назад в Договоре по Антарктике.

Очень интересное положение об обмене информацией о миссиях и научными результатами, которые будут получены в ходе таких миссий (статья 5.1). Здесь Соглашение по Луне дается в деталях и предусматриваются конкретные процедуры обмена такой информацией и научными результатами. Я не буду вдаваться в детали положения. Хочу лишь сказать, что когда миссия менее 60 дней, необходимо представлять доклад каждые 30 дней. Когда миссия длится менее 6 месяцев, то нужно сообщать лишь существенные результаты. То же можно сказать о положении о доступе к образцам. Скажем, образцы минералов, которые привозятся с Луны, Марса и других планет, не считаются лунными ресурсами. Это научные образцы, и их нужно предоставлять для научных целей. Возможно, здесь будет интересен тот факт, что сегодня утром я проверил и в последней версии Договора по-прежнему содержится ошибка во французском переводе. В статье 6.2 идет речь об использовании в мирных целях, а фактически был выпущен официальный корригендум Секретариата ООН, где говорится, что текст должен гласить, что образцы используются в научных целях, а не в мирных целях. Это единственная ошибка во французском переводе. Есть также очень интересное положение, касающееся обнаружения жизни. Если это происходит, то нужно сообщать Генеральному секретарю и будем надеяться, что он будет знать, что нужно делать. Обнаружение других опасных явлений для человеческой жизни также требует незамедлительного доклада Генеральному секретарю. Статья 5.3. Конкретные положения, часть 3. Конкретное уведомление о размещении или использования радиоактивных материалов на небесных телах. Принцип невмешательства и механизмы (когда я говорю о механизмах, я говорю о консультационных механизмах) для наземной и подземной деятельности и поселений. Это важно, когда речь идет о возможности создания фиксированных станций на поверхности Земли.

Очень важное положение касается юрисдикции в отношении зарегистрированных объектов. Объектом в данном случае является станция на Луне. Ее можно рассматривать в качестве космического объекта. Хорошо, если так. Но эта история очевидна. Очень интересно, что Соглашение по Луне гласит, что объекты и станции подпадают под тот же режим, который нам известен в отношении космических объектов, а именно регистрация государством, и это расширяет юрисдикцию данного государства в отношении объекта. Этому, кстати, нет в Договоре об Антарктике. В Договоре об Антарктике нет принципа экстерриториальности, что создает проблемы для некоторых находящихся там станций. Общее

наследие человечества (статья 11). Это наиболее известная статья Соглашения по Луне. Прежде всего, я думаю, важно сказать, что нет общего определения в международном праве концепции общего наследия человечества. Можно найти частичное определение в Конвенции Монтиго Бэй. Можно также найти некоторые элементы этого определения в Соглашении по Луне. Я говорю, что понятие "общее достояние человечества" имеет тот смысл, который вы в него вкладываете. Конечно, это очень важная концепция в современном международном праве, по моему мнению, но верно, что это, скорее, оболочка, которую наполняют соответствующим содержанием.

Соглашении о Луне говорится, что этот режим должен создаваться в контексте освоения природных ресурсов небесных тел. Это позволяет мне перейти к последней части моей презентации, где речь пойдет об освоении ресурсов. Термин "освоение" можно найти лишь в Соглашении по Луне. Этот термин не используется в других договорах. Там говорится об использовании, эксплуатации, а об освоении говорится только в Соглашении по Луне. Весьма интересно отметить то, что некоторые винят Соглашение по Луне за то, что оно мешает ее освоению, в то время как Соглашение по Луне является единственным, которое предусматривает освоение природных ресурсов в космическом пространстве. Верно, что это освоение должно следовать целям, которые предусматриваются в контексте общего наследия человечества. Эти конкретные цели предусматриваются в статье 11.7. Их можно найти здесь. Это упорядоченное развитие ресурсов, рациональное управление ими, расширение возможностей использования, справедливое распределение благ, учитывая интересы развивающихся стран и первоначальных вкладчиков. Соглашение по Луне направлено на обеспечение баланса интересов между развивающимися странами и государствами, которые инвестировали в освоение Луны, поэтому мне представляется весьма интересным, что этот баланс предусматривался уже тогда, когда составлялось Соглашение по Луне.

Итак, вот цели возможного освоения природных ресурсов космических тел в рамках принципов общего наследия человечества. Разумеется, главный вопрос освоения ресурсов в космическом пространстве – это обеспечение баланса между освоением и отказом от присвоения. Мы знаем, что принцип отказа от присвоения предусмотрен Соглашением по Луне, но, в первую очередь, резолюцией Генеральной Ассамблеи 1963 года, а также Договором о космосе 1967 года. Этот принцип был также усилен в обычном международном праве. В этой связи я хотел бы использовать цитату из

американской Национальной политики, которую представил президент Буш в 2006 году. "США отвергает любые претензии на суверенитет любой нации в отношении космоса или космических тел либо любых частей их". То есть мы видим, что эта идея несуверенитета в космосе получила прочное обоснование. Не думаю, что это связано только с Соглашением по Луне. Это основополагающий, базовый принцип космического права. Что означает неприсвоение? Один важный момент состоит в том, что запрещается распространение национального суверенитета на космос, включая его ресурсы. Это как раз интересно. Если в космосе нет национального суверенитета, то как можно заявлять отдельные права на ресурсы. Думаю, что это как раз тот ответ, который дает Соглашение по Луне.

Я уже сказал, что я очень заинтересован Соглашением по Луне, поэтому хотел бы поделиться некоторыми соглашениями относительно того, что привносит Соглашение по Луне в космическое право и в космическую политику сегодня. Прежде всего, освоение природных ресурсов рассматривается только в Соглашении по Луне в соответствии с принципом неприсвоения. Об этом я только что сказал. Далее, идея о том, что космические ресурсы являются безграничными, была очень быстро развеяна. Это можно найти в Принципах использования геостационарной орбиты, в Конституции Международного союза электросвязи. По крайней мере, некоторые ресурсы космоса являются ограниченными природными ресурсами. Безграничный космос, но, с другой стороны, ограниченные природные ресурсы. Это факт. Здесь мы говорим о том, что минералы поступают с Луны или с других космических тел, они подлежат потреблению и носят ограниченный характер. Эти ресурсы ограничены либо по объему, либо потому, что доступ к ним носит ограниченный характер. Думаю, что есть немного стран в мире, которые могут представить себе такую ситуацию, когда на Луну или на Марс будет отправлен космический корабль, и минералы с этих небесных тел будут доставлены на Землю, таким образом, чтобы это было экономически и технически осуществимо. Итак, каков статус международного режима? Нам нужен международный режим, который будет обеспечивать индивидуальные права в соответствии с провозглашенными целями. Именно это и предусматривается Соглашением по Луне. Если нельзя применять национальное законодательство для оправдания экономических прав на освоение ресурсов, то единственное решение поместить это в контекст международного права. Именно так обстоит дело с режимом морского права, который был представлен ранее. Идея о том, что международное

право может оправдать создание отдельных прав, для меня новация и очень интересная важная идея для развития современного международного права.

Хотел был поделиться своим мнением относительно еще одного важного момента. Я думаю, что ничто не исключает частные предприятия из такого режима. Напротив, если посмотреть, что произошло в контексте морского права, то можно увидеть, что правила, которые отводятся для частных предприятий в рамках общего наследия, являются ключевыми. Частные предприятия и коммерческие предприятия призваны сыграть роль в осуществлении принципа общего наследия человечества. Мы можем изменить заголовок, если мы хотим. Дело не в названии, а в содержании. Конечно, необходимо регулировать такое освоение, поскольку это может влиять на глобальную экономику. Можете себе представить, какими будут экономические последствия освоения новых минеральных ресурсов для Земли, если лишь одна страна либо горстка стран будут обладать монополией на это. Нам нужно в общих интересах иметь глобальный режим, который применялся бы. В противном случае, может сложиться серьезный дисбаланс, когда одна страна сможет осваивать эти минералы, а другие страны не смогут этого делать. Это может также привести к серьезному дисбалансу в отношении стран, которые в качестве своих внутренних ресурсов обладают полезными ископаемыми.

Итак, Соглашение по Луне может показаться утопическим в силу принципа общего наследия человечества. Но, как я уже сказал, общее наследие – это лишь слова, это не самое главное. Главное, каким содержанием мы наполним эту концепцию, а содержание концепции состоит в том, что мы должны сесть за стол и попытаться дать определение этому принципу. То есть Соглашение по Луне не исключает такое соглашение и не предпрещает какого-либо его исхода. Соглашение по Луне – это единственный договор, где речь идет о возможности освоения минеральных ресурсов космических тел. Соглашение по Луне обеспечивает рамки для возможных решений в отношении такого освоения и определяет конечную цель такого освоения, принимая во внимание воздействие на глобальную экономику. Я об этом только что говорил. У меня вопрос, может быть, это вопрос уже к следующему оратору: если вам не нравится Соглашение по Луне, то что вы предложите взамен, какой альтернативой мы располагаем? Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-н Маркизио) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, Жан-Франсуа, за то, что вы поделились с нами тем, почему в начале

вашей карьеры вы проявляли интерес и по-прежнему испытываете такой энтузиазм по поводу Соглашения по Луне. Я хотел бы напомнить о том, что комментарии и вопросы будут в конце симпозиума. Сейчас следующий оратор Хуан Мануэль де Фараминьян Хильберт, профессор испанского университета, профессор международного права, специалист по космическому праву. Он будет говорить о принципе общего наследия человечества. Пожалуйста, вам слово!

Г-н де ФАРАМИНЬЯН ХИЛЬБЕРТ (Испания) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо! У меня нет презентации в формате Power Point. Поэтому я на экране изображу текст моего выступления.

Прежде всего спасибо Тане Массон-Цваан, Серджио Маркизио за приглашение принять участие, а также Коринне Йоргенсон за это приглашение. Весьма интересно провести изучение некоторых принципов Соглашения по Луне и других космических телах, учитывая всегда интересы международного сообщества. В этом русле я хотел бы часть нынешней работы посвятить спорной концепции общего наследия человечества, которая фигурирует в Соглашении по Луне и заслуживает особого внимания. Я здесь остановлюсь на некоторых положениях.

Соглашение по Луне и другим космическим телам в предисловии гласит, что Луна в качестве естественного спутника Земли играет важную роль в освоении космического пространства, учитывая блага, которые могут быть извлечены из освоения природных ресурсов Луны и других космических тел. Точно так же статья 2 Соглашения гласит, что вся деятельность на Луне, включая ее освоение и использование, осуществляется в соответствии с международным правом, в частности с Уставом ООН, и принимая во внимание Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, уделяя должное внимание соответствующим интересам всех государств-участников. Соглашение гласит, что Луна используется всеми государствами-членами исключительно в мирных целях. Важный момент состоит в том, что любая угроза силы или ее применения либо какие-либо иные враждебные акты запрещаются не только на Луне, но запрещается использовать Луну для совершения подобных актов либо участвовать в каких-либо угрозах в отношении Земли, космических аппаратов, персонала космических аппаратов, либо космических объектов, созданных людьми. Еще один интересный аспект Соглашения состоит в важности, которая уделяется

орбитам, как говорится в статье 1. А именно, ссылка на Луну включает орбиты или другие траектории вокруг Луны и по этой причине говорится, что государства-участники не рассматривают орбиту или траекторию как место, где могут размещаться оружие массового уничтожения либо ядерное оружие, либо где такое оружие может использоваться на Луне или вокруг нее. Однако использование военного персонала для проведения научных исследований или для каких-либо иных мирных целей не запрещается. В Соглашении конкретно запрещается создание военных баз, установок и укреплений, испытания любых типов оружия и осуществление военных маневров. Устав ООН является базовым условием для изучения и освоения Луны. Кроме того, постоянно указывается на важность информирования Генерального секретаря ООН, и это является наилучшей гарантией соблюдения этих положений.

А сейчас я перехожу далее, поскольку времени у меня немного. Когда речь идет об ответственности, государства-участники несут международную ответственность, за национальную деятельность, которая осуществляется на Луне правительственными или неправительственными организациями, для обеспечения того, чтобы их деятельность осуществлялась в соответствии с положениями Соглашения по Луне. Кроме того, они должны быть уверены в том, что деятельность, которая осуществляется на Луне неправительственными организациями, подпадает под их юрисдикцию и имеет необходимые санкции и осуществляется под надлежащим постоянным контролем со стороны государства. Также далее говорится, что каждое государство-участник должно обеспечить, чтобы деятельность других государств-участников в освоении и использовании Луны находилось бы в соответствии с положениями Соглашения. Поэтому если государство-участник полагает, что какое-либо другое государство-участник не выполняет свои обязательства по Соглашению либо вмешивается в их права Соглашению, оно может запросить проведение консультаций с государством, нарушающим эти положения. Такие консультации проходят незамедлительно, и любое другое государство-член, которое запрашивает разрешение на участие в таких консультациях, будет вправе участвовать в них, для того чтобы выработать взаимоприемлемое соглашение по существующему спору, учитывая права и интересы всех государств-участников. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций должен получить информацию о результатах консультаций, и он передает эту информацию всем заинтересованным государствам-членам. Если консультации не приводят к взаимоприемлемому

решению с учетом прав и интересов всех государств-участников, то заинтересованные стороны принимают все необходимые меры для урегулирования споров иными мирными средствами по своему выбору, сообразно обстоятельствам и природе спора. Есть также возможность запросить помощи Генерального секретаря, не запрашивая согласия у любых других государств-членов.

Статья, которая породила, может быть, самый большой объем литературы, – это статья 11 Соглашения по Луне. Эта статья содержит в себе определенную доктрину и которая пока еще не соответствует определенной практике. В этой статье сказано, что Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества. А в пункте 5 добавляется, что государства обязуются установить (это очень важно) международный режим, включая соответствующие процедуры для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда станет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время. Поразительны доктринальные споры вокруг вышеуказанной статьи в связи с интересом определенных групп международного сообщества в отношении равноправия в использовании ресурсов. Если исходить из текста, то совершенно ясно, что Луна не может подвергаться национальному присвоению путем заявлений о суверенитете, путем оккупации или любыми другими способами. В этом отношении Соглашение проработано очень четко, оно указывает, что ни поверхность, ни недра Луны, ни любые находящиеся там природные ресурсы не могут становиться собственностью какого-либо государства, международной или неправительственной организации, национальной организации, неправительственного органа или физического лица. Соглашение также устанавливает, что государства-участники сохраняют юрисдикцию и контроль над своим персоналом, транспортными средствами, оборудованием, объектами, станциями и установками на Луне, и что такая собственность на материалы никак не изменяется в зависимости их присутствия на Луне. Это не нужно путать с собственностью на поверхность и недра Луны. Значит, это Соглашение недвусмысленно гласит, что размещение персонала, транспортных средств, оборудования, станций, установок на поверхности или под поверхностью Луны, включая структуры, связанные с поверхностью, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или любые ее районы. Соглашение указывает на обязательства государств-членов создать международный режим для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны. Этот международный режим должен опираться на ряд

положений. Во-первых, упорядоченное и безопасное освоение природных ресурсов. Во-вторых, рациональное регулирование этих ресурсов. В-третьих, расширение возможностей в деле использования этих ресурсов. И, наконец, справедливое распределение между всеми государствами благ, получаемых от этих ресурсов, с особым учетом интересов и нужд развивающихся стран. Естественно, научное сообщество должно знать о том, как регулируются эти ресурсы. В какой-то степени эти критерии и цели деятельности международного режима, такой как научные исследования на Луне, должны быть свободны во всех государствах-участниках без какой-либо дискриминации на базе принципа равенства и в соответствии с международным правом.

То, что Соглашение ратифицировано только ограниченным числом стран, обращает на себя наше внимание, потому что главная цель заключается в том, чтобы Луна не превратилась в зону международных конфликтов, чтобы сохранить равенство между государствами в использовании и исследовании Луны и других небесных тел, регулирование благ, вытекающих из исследования и использования природных ресурсов, и в максимальном содействии международному сотрудничеству. Наконец, понятие общего наследия. Тут одна философская ссылка. Чтобы осознать идею общего наследия человечества, нужно провести очень большую работу, учитывая, что это концепция, находящаяся в постоянном развитии, несмотря на прогресс, которого мы добились в этом отношении в последние десятилетия. Международное право может многое дать международному сообществу в этом отношении. Очень важно обеспечить юридические критерии понятия человечества, которое является способным владеть наследованием на благо рода человеческого в целом. Главная идея, которая вдохновила меня на это сообщение, содержится в словах Бисама, который говорил, что международное право обречено стать внутренним правом человечества. С другой стороны, Рене-Жан Дюпюи говорил, что мир свертывается на себя, превращаясь в город Землю, имея в виду, что международное сообщество включает в себя все человечество. Это не отдаленная абстрактная философская концепция, это непосредственная реальность, создающаяся под воздействием медийных систем и растущей взаимозависимости, когда перед нами встают проблемы и противоречия нашего времени, и нет никакой возможности ухода от них. Международное право сталкивается с изменениями, которые происходят в международном сообществе, например, с вызовами, связанными с новой технологией, открытием новых пространств, где применимо

юридическое регулирование. Иначе это будет юридический вакуум без правил, где не установлены пределы того, что может быть вредно для планеты и для людей. Эти новые пространства, сначала не замеченные, подсказывают некоторым юридическим специалистам идею о возможности рассмотрения их не как пустых пространств, а как общей собственности человечества. Законодатель, разумеется, не может забывать о человеческом сообществе. Он должен помнить о новых полях, которые открываются в результате научных исследований и технологического развития, чтобы нести в вырабатываемых им нормах справедливость и правосудие для всех. Фактический анализ таких вопросов – это изучение общих пространств без овладения конкретными людьми – *res nullius*, которые могут быть присвоены юридическим субъектам, или общие блага – *res communis*, которые не могут присваиваться отдельным лицом. Сегодня каким-то образом становится ясным, что прения рассматривают эти пространства как принадлежащие всем, а значит требуется определенное регулирование, обеспечивающее коллективные права, вместо рассмотрения их как не принадлежащих никому, блокируя тем самым возможность для частного присвоения.

Термин *res communis omni* – это более общий термин, чем просто *res communis*. Он дает более общее представление, что это не просто принадлежащее каждому для свободного использования, но общее благо, принадлежащее всем и каждому, имея в виду человечество в целом, которое как раз должно отвечать за использования сохранения и управление этими общими пространствами. Если мы хотим выйти на юридическое содержание концепции общего наследия человечества, мы должны найти ось, вокруг которой вращаются различные режимы и пространства, подсказывая нам идею общих интересов. Профессор Каррильо указывал, что существуют четыре основных элемента (можно, конечно, выработать и больше этих элементов), которые позволяют прояснить идею общего наследия. Первое, государства не могут присваивать себе какие-либо из этих пространств. Второе, необходимость разработки и применения контроля и регулирования международного режима. Третье, мирное использование, что означает, что ни одно государство не может использовать какие-либо из этих пространств в целях войны. Четвертое, использование этих пространств на благо и в пользу человечества. Профессор Гросс говорил, что выражение "общее наследие человечества" приобрело несомненное юридическое содержание благодаря развитию Соглашению по Луне и других небесных

телах. Он добавил, что четкое определение этого юридического содержания может вызвать споры, что происходит с большинством базовых концепций в любом правовом порядке, не отрицая при этом юридической природы этих концепций.

Мы должны признать, что концепция международного субъекта в последнее десятилетие эволюционирует от монопольной роли государства в качестве единственного субъекта международного сообщества до признания субъектности международных организаций или международной субъектности отдельных лиц в некоторых рамках частного международного права. Мы не видим оснований, почему надо отрицать юридическую субъектность рода человеческого в целом. Профессор Каррильо говорил, что понятие общего наследия человечества, наличие юридических норм содействия общим интересам международного сообщества в целом, процесс гуманизации и социализации международного права – это три очевидных фактора, указывающих на важность коллективных, общих аспектов современного международного порядка, то есть то, что не понимается исключительно с индивидуальной перспективой только государства.

В заключение в рамках этого анализа я хотел бы изложить основные линии прогрессивного развития права космического пространства, для того чтобы найти новые парадигмы, которые позволят международному публичному праву выйти в XXI столетие. Спасибо! Извините за мой испанский акцент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан)

[синхронный перевод с английского]: Спасибо, профессор Фараминьян, за ваше прекрасное сообщение, за изложение концепции общего наследия в определенном контексте на базе философских размышлений, указывающих на то, что эта концепция эволюционирует по мере того, как развивается окружающий нас мир. Без дальнейших промедлений перейдем к третьей части нашего симпозиума. У нас две докладчицы, которые расскажут о перспективах соглашения о Луне. Во-первых, Сьюзен Трепзжински, США. Она входила в группу, которая участвовала в конкурсе Мута. Интересно дать слово новому поколению космических юристов. Сьюзен будет рассказывать о перспективах на будущее Соглашения по Луне. Пожалуйста, Сьюзен!

Г-жа ТРЕПЗЖИНСКИ (Соединенные Штаты Америки) *[синхронный перевод с английского]*: Добрый день! Как Таня уже сказала, я расскажу о том, на каком этапе мы сейчас находимся в области

исследования космоса и перехода к его использованию и как право должно отражать эти тенденции. Я представляю BBC США, но здесь я нахожусь в личном качестве, так что все, что я говорю – это не официальная позиция американского правительства или каких-либо министерств и ведомств США.

Вот краткий обзор моего сообщения, чтобы вы знали, что вам ждать. Начну с исследования Луны и далее. Это, по-моему, самая распространенная идея сегодня во многих космических агентствах. Затем о планах исследования правительственных учреждений, а также некоторых коммерческих предприятий, которые могут быть связаны с правительством или носить индивидуальный характер. Затем следующий этап в космической деятельности – переход от исследований к использованию. И, наконец, правовые рамки: к чему мы пришли сегодня, какие проблемы нужно решать, что будет в будущем.

Начну со статуса Соглашения по Луне. Сегодня уже говорилось, что только 13 стран ратифицировали это Соглашение, и противники говорят, что ни одна крупная космическая держава, то есть, кто имеет возможность независимо запускать космические объекты, не поддержала это Соглашение. Не относятся к числу ратификантов противники, они говорят об отсутствии действий государств-членов, что нет созданного международного режима в связи с приближением эксплуатации. Другие говорят, что вообще ничего не будет делаться, потому что пока это все невозможно. Может быть, мы сейчас к этому приблизились по сравнению с 1979 годом, но в ближайшее время этого не произойдет. Другие противники говорят, что не было обзора Соглашения на Генеральной Ассамблее согласно положению. Это правда. Но мы услышали сегодня, что те государства, которые являются сторонами Соглашения, высказали свою точку зрения. Может быть, обзора не было, но они заботятся об этом Договоре, они считают его частью международного права. Противники утверждают, что поскольку это не признано очень многими странами, это не имеет никакого значения, что Соглашение не релевантно с 1979 года, и в 1970-х годах, когда все это разрабатывалось, была "холодная война", гонка вооружений, гонка на Луну, а сейчас все это замедлилось и происходит не так сфокусированно, как раньше. Наверное, по этой причине государства особо не торопятся присоединиться, потому что явно в ближайшее время ничего не произойдет. Но сегодня характер космической деятельности меняется, и мы хотели бы продвигать все это дело вперед.

Планы исследования. Я хотела бы осветить этот вопрос с точки зрения США, хотя многие национальные космические агентства имеют схожие планы, но времени у нас мало. Я расскажу о том, что я лучше знаю. Подход к исследованию космоса 2004 года – это план НАСА на будущее. Согласно ему, в идеале в 2020 году человек должен вернуться на Луну. Речь идет о том, чтобы использовать все современные технологии для возвращения на Луну в качестве этапа пути на Марс и другие точки Солнечной системы. В рамках этого видения разрабатываются новые транспортные космические средства. "Шаттл" в 2010 году уходит в отставку. Мы знаем, что появляются новые транспортные средства и для экипажа, и для грузов. Плюс международное участие. Это международные партнеры, совместная с ними работа. Мы в одиночку не можем идти вперед. Это является возможностью для коммерческого привлечения партнеров, чтобы делать определенную работу. Программа "Constellation" является нашим следующим этапом, как выйти на Луну. Нужны запускающие средства, спускаемые модули и т. д. Все это входит в наши планы. Космические агентства других стран проявляют схожие интересы к Луне. Это могут быть автоматические, а потом и управляемые полеты. Проявляется интерес к созданию постоянного присутствия в космосе. В международном сообществе существует общее согласие о том, что такие шаги должны делаться не в одиночку, они требуют определенного уровня международного сотрудничества.

Приведу некоторые практические примеры такого международного сотрудничества. У нас существует глобальная программа исследований, начиная с 2006 года. Это совместная работа 14 космических агентств, которые объединились и подготовили проект рамок координации с упором на постоянное присутствие человека в космосе и вехами Луна, Марс, околоземные астероиды. Эти рамки предусматривали, что агентства являются правительственными агентствами, при этом подразумевается, что промышленность и частный сектор должны расширять свою роль. Это уже происходит. Другая глобальная инициатива во главе с НАСА. Представители 9 агентств собирались в июне и говорили о намерениях. Пока здесь еще ничего не доработано, но речь идет прежде всего об укреплении научных связей, о создании 6–8 мобильных станций на Луне и использовании их как основы для научных исследований. Все это находится на рабочем этапе, официально еще никто, кроме НАСА, которое является ведущим учреждением, не взял на себя обязательств. Изучаются возможности участия в этом проекте других партнеров. Далее хочу сказать о привлечении коммерческих интересов к космической

деятельности. Речь идет прежде всего об отходе от традиционных процессов правительственных закупок. Это промышленность, которая выходит на уровень партнеров в рамках коммерческой программы "Экипаж–груз". Первый ее этап – коммерческие услуги по орбитальной транспортировке (программа COTS). Это коммерческие партнеры, работающие с НАСА, они могут получать финансирование от НАСА, могут получать просто техническую помощь. На первом этапе разрабатывается и проводится демонстрация возможностей, выбираются партнеры, специалисты, вырабатывается соглашение с НАСА, чтобы разрабатывать соответствующие носители, модули для астронавтов и груза. Компании пока работают без финансированием над модулями для экипажа. Такие модули должны быть взаимозаменяемыми для пассажиров и для грузов. Мы работаем с коммерческими партнерами, пытаемся поддержать коммерческие интересы в будущих космических полетах, там где для этого есть возможности. Еще один вид партнерства с коммерческим сектором – это то, что мы называем "столетние вызовы". Мы говорим об инновационных партнерских связях, когда пытаемся найти новые партнерские связи с компаниями, которые традиционно не участвуют в процессе правительственных закупок, потому что они считают, что это для них слишком громоздкая процедура. Это могут быть отдельные лица, научные учреждения, мелкие предприятия. Выдаются премии или деньги из фондов НАСА при достижении определенных шагов. Все это управляется каким-то внешним учреждением, которое руководит данным проектом. Наконец, установление связей между государственными и частными структурами в рамках поисков новых источников финансирования, когда правительство дает разрешение, а практически все финансирование может поступать от частного сектора. Примеров довольно много. Virgin Galactic говорила, что она добилась независимого финансирования в ближайшие два года, и собирается возить в космос космических туристов чуть ли не на еженедельной основе, а потом, может быть, даже на ежедневной основе. Появляются новые отрасли промышленности, которые могут поддержать отрасль космического туризма. У нас есть новые лицензии, выданные на эти цели. Еще один пример коммерческих космических предприятий не только Virgin Galactic, а более постоянного присутствия в космосе – модули, которые могут использоваться не только для туристов, но и для научных целей. Некоторые компании считают, что они могут осуществить запуск таких модулей уже в начале следующего десятилетия.

Переход от исследования к использованию – следующий логический шаг в космической деятельности, когда мы подтверждаем нашу способность выйти в космос, осмотреться и начинать вести конкретную работу. Что мы делаем на следующем этапе, после того как вышли туда? Использование – это уже постоянное присутствие и использование того, что есть вокруг. Конечно, есть пока границы в исследовании. Космические агентства финансируются правительствами, программы в некоторых случаях зависят от политической ситуации, от бюджетной ситуации, от бюджетных ограничений, поэтому даже многообещающие программы могут быть урезаны, какие-то проекты начинаются, а потом закрываются. Не всегда это происходит, но это свойство государственных программ. Они должны приобретать теперь и коммерческие аспекты. Исследования – это ключ к дальнейшей космической деятельности, это новые экономические возможности, которые должны встраиваться в космические программы. Должен быть стимул для привлечения коммерческих компаний, чтобы они тоже этим занимались.

Юридические рамки, которые опираются на международное право, на широкие принципы, с упором на исследование космоса государствами. Все это создавалось в другие времена, в другой политической среде. Всем владело государство, и оно было единственным оператором космической деятельности. Юридические проблемы, возникшие сегодня, – это наращивание и уточнение существующих рамок, которые создавались много лет назад. Первая часть – это выявление надлежащего форума для тех законов, которые нам нужны. Многосторонние договоры, которые существуют, являются фоном для более широких договоров на базе существующих принципов. Теперь мы уточняем характер проводимой деятельности и мы можем внедрять более конкретные принципы в наши документы. Двусторонние договоры меньшего масштаба, международные соглашения по конкретным проектам, например, вокруг Международной космической станции, вот то, что может быть выработано на базе широких общих международных принципов, то есть реализация конкретных проектов. Частные контракты, которые основаны на этих законах, возможно, позволят удовлетворить потребности многих коммерческих структур, которые пытаются подключиться к бизнесу. Еще одна юридическая задача – это переход от изучения к освоению. Мы уже добились хороших результатов с выходом в космос, но пока еще не можем эффективно использовать космос в силу того, что, как я уже сказала, роль правительства не обязательно в том, чтобы содействовать развитию

коммерции. Частный сектор как раз занимается тем, чтобы делать деньги. И если мы говорим об эксплуатации, то мы говорим о том, чем занимается частный сектор. И он будет этим заниматься, если для этого будут существовать возможности, если будут обеспечены перспектива на будущее и возвратность любых инвестиций, которые были сделаны. Параллельно с этим нужно признать потребности частных коммерческих структур. Многие политические решения предусматривают подключение коммерческих участников. НАСА хочет их использовать, для того чтобы финансировать их, изыскивать новые пути проникновения в космос. Но нельзя просто говорить им, чтобы они это делали, не создавая рамок. Частные компании некомфортно чувствуют себя, когда они работают в рамках только международного права, они к этому не привыкли. Я имею в виду страны, которые занимаются выходом в космос. Поэтому, для того чтобы поощрять инвестиции и новации, признавать необходимость частных участников, законодатели должны подумать над таким вопросами, как разработка стандартов, взаимодействие. Если вы будете работать с международными партнерами, то нужно обеспечить, чтобы то, что делает один партнер работало с тем, что будет делать другой партнер. Это может включать вопросы передачи технологий, вопросы технологических прав, вопросы, которые на этом этапе не решены.

Стратегия глобального освоения конкретно упоминает необходимость выработать общее понимание в области имущественных прав. Важное решение по планированию инфраструктуры, стандарты которой будут использованы, что может повысить безопасность и снизить возможную ответственность и риски. Мы все знаем, сколько стоит страховка пуска, сколько должна платить частная индустрия, для того чтобы страховать. Чем более туманными будут законы в этой сфере, тем больше будет неопределенности, тем больше будут страховые полисы. Думая об отправке людей в космос, необходимо подумать над тем, что потребуется для того, чтобы люди могли туда безопасно проникать и обеспечивать экономическую выгоду. Нужно подумать над тем, как выработать рейтинги людей для отправки в космос сейчас, когда мы отправляем труда все больше обычных людей, что является безопасным, каковы стандарты, которые будут приемлемы для отрасли. Некоторые тенденции, которые мы видим в будущем, как я уже говорила, правительство и коммерческие партнерства. Думаю, что, возможно, это важный этап в продвижении вперед, ибо мы пока что не на том этапе, когда большая часть коммерческих компаний может работать в одиночку и будет создавать космический

бизнес. Космические туры – это побочные виды космической отрасли, которые могут осуществляться в одиночку, но немного людей, готовых заплатить такие деньги, чтобы прокатиться в космос. Такого рода работа не может быть устойчивой, пока цены не снизятся, тогда можно будет создать рамки, о которых я говорила, обеспечивающие предсказуемость такого рода бизнеса, что будет более реальным для обеспечения более реальной работы в будущем.

Многостороннее и международное сотрудничество по проектам. Об этом говорили многие космические учреждения, и это изучают многие страны. Финансирование усилий, о которых идет речь, огромно. Исполнение и планирование потребует больше чем одно национальное космическое агентство, более чем одна национальная корпорация, будет ли это делаться в частном или публичном плане. Здесь сотрудничество – ключ в продвижении вперед. В конечном итоге, продвигаясь вперед, с партнерствами частного и государственного сектора, нужно будет обеспечивать финансирование частного сектора из государственного сектора и запускать эту работу. Мы будем переходить от того, что было традиционно публичной арендой, в сферу, которая станет главным образом частной деятельностью, и коммерческий сектор начнет развиваться. Когда это начнет происходить, думаю, что мы увидим сдвиг от освоения к эксплуатации. Мы будем использовать ресурсы, и присутствие людей в космосе станет более устойчивым.

Некоторые юридические потребности. У нас есть четко разработанные базовые законы, широкие международные принципы, которые уже существуют. Сейчас мы слышим критику от многих компаний, что в законах существует слишком много двусмысленностей. В последние 30 лет люди прибывают на подобные форумы и обсуждают, что такое присвоение, что означает Договор о Луне, и как это применяется. Независимо от того, каким бы был правильный ответ на эти вопросы, люди не уверены, есть ли такие принципы, и какой ответ является правильным. Сама дискуссия показывает, что неопределенность существует, и это нужно урегулировать, чтобы заложить более прочную основу. Отвечать на новые тенденции и реальности в решении некоторых вопросов также необходимо. Бывший администратор НАСА заявил следующее, о том что он считает основополагающей истиной. Если наши эксперименты в расширении присутствия людей будут носить устойчивый и долгосрочный характер, это, в конечном итоге, должно обеспечить прибыль. То есть, если участники освоения космоса не будут получать прибыль, то останется слишком

много неизвестного. Насколько это возможно? Одну дискуссию нельзя закрывать за счет открытия новой. Мы должны предвосхищать потребность в законе. Если, например, потребуется агентство по контролю за трафиком, которое будет делать то, что делает ИКАО для воздуха, то нужно будет его создавать. Но если принимать законы слишком заблаговременно, предвосхищая события, то мы задушим ту деятельность, которую мы хотели бы поощрить такими законами. Мы уже видим, что есть определенное движение в признании новых частных структур и международного масштаба космической деятельности. Например, существует проект протокола к Конвенции, отражающей международный интерес к мобильному оборудованию. Существует протокол по активам космических кораблей. Сейчас это уже не проект, он используется, и космические активы изучаются как что-то аналогичное этому. Но есть и различия, которые нужно разрешать. Признание роли частных структур и нового частного международного права применительно к космическому праву поможет нам продвигаться вперед. В конечном итоге, законы, которые у нас имеются, позволили нам сделать то, что уже сделано, а именно изучать. Но, думаю, что какими бы ни были законы, мы будем обращаться к Договору о Луне и пытаться понять, что в нем в нем делается. Может быть, его нужно переписать, как утверждают другие, или же развивать основы Договора о космосе. Нам нужно иметь более четкие определения в законе и смотреть на законы, которые были бы применимы потребностям коммерческих структур, продвигаясь вперед, для того чтобы сделать такой шаг от изучения к освоению. Благодарю вас!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-н Маркизио) [*синхронный перевод с английского*]: После этой интересной презентации Сьюзен Трепзжински, которой мы выражаем нашу признательность, переходим к последнему выступающему профессору Махулене Хофман. Она изучала право в Праге, она защитила диссертацию по дистанционному зондированию. Семнадцать лет она работала в Институте Макса Планка в Гейдельберге. Сейчас она профессор европейского права в университете Гиссена и одновременно является профессором Карлова университета в Праге. Вам, слово. Пожалуйста!

Г-жа ХОФМАН [*синхронный перевод с английского*]: Госпожа Председатель! Господин Председатель! Дамы и господа! После того как мы выслушали прекрасную презентацию надежд на будущее, изучения и освоения Луны, которая была представлена молодым ученым, давайте послушаем голос среднего поколения, которое выскажет предупреждение.

Космическая деятельность, несомненно, обеспечивает человечеству широкий набор благ. Вся деятельность человека, однако, оставляет следы в космическом контексте. Это же можно сказать и в отношении освоения Луны и других небесных тел. Планы изучать и осваивать Луну и другие небесные тела, как представляется, подразумевает присутствие не только устройств, но и людей на поверхности этих объектов. Такое присутствие может иметь как позитивные, так и негативные последствия не только для будущих исследований, но и для экологии как таковой. Антропогенные продукты, такие как различные биологические продукты, остатки бурильной деятельности, остатки спутников на поверхности, радиоактивные последствия, последствия научных экспериментов, в частности глубокие последствия, долгосрочные человеческие миссии, колонизация космических тел, можно привести в качестве примеров. Если привести сравнимый пример негативных последствий присутствия человека в безопасной зоне, посмотрите на Антарктику и ее экологические проблемы. Вопрос состоит в следующем: насколько Луна и другие небесные тела заслуживают защиты. И если да, то какие меры должны приниматься, которые были бы эффективными, но, с другой стороны, не мешали бы будущему изучению и освоению. Первый вопрос обычно не вызывает каких-либо проблем. Все понимают, что область, которая не затронута и чиста, является активом сама по себе, и поэтому нужно принимать какие-то превентивные меры по ее защите. Картинка поверхности Луны, которая будет местом размещения ядерного оружия, – это ужасающая идея для любого человека. Трудности возникают в связи с вопросом, какие меры нужно принимать. Должны ли космические державы брать обязательство тратить деньги налогоплательщиков на превентивные меры, следует ли космическим агентствам отменять некоторые свои планы и начать думать об экологической защите? Должны ли космические исследования стать ареной борьбы экологов? Для того, чтобы дать ответы на некоторые эти вопросы, давайте сначала посмотрим, на меры, которые уже существуют.

Все знают, что Договор о космосе устанавливает международные обязательства в отношении государств-участников. Они должны принимать меры, которые помешают загрязнению космических тел, в том числе поверхности Земли. Цель этих мер состоит исключительно в том, чтобы помешать будущим исследованиям, в частности, с тем чтобы не мешать будущим поискам жизни в космическом пространстве. Вторая группа мер предусматривается Соглашением по Луне, которое мы обсуждаем сегодня. В сфере планетарной защиты

речь идет, помимо Договора о космосе, о распространении объема космической защиты от изучения до использования космических тел. Это правильный подход. Проблема заключается в том, что такой Договор был ратифицирован, как уже сказано, лишь минимальным числом государств. Космические державы с потенциалом осуществления изучения и освоения Луны и других космических дел не в числе государств-участников.

После обязательных мер давайте внимательно посмотрим на другие, необязательные международные меры. Мы знаем, что они нередко могут быть более эффективными, чем официальные, формальные международные нормы. Известно, что видная неправительственная структура Комитет космических исследований (КОСПАР), приняла ряд необязательных правил, которые указывают, какие меры должны приниматься космическими агентствами до и после космических полетов, в том числе полетов на другие небесные тела. Эти правила получили широкое признание космических агентств и они регулярно упоминаются КОСПАР. Проблема заключается в том, что этот набор правил направлен на предотвращение лишь биологического загрязнения Земли и других небесных тел. Упор здесь делается на вопросах проведения научных исследований, возможном выявлении внеземной цивилизации. В материальном плане эти правила не касаются вопроса простого использования или освоения космического пространства. Меры, которые принимаются, сообщаются лишь только после завершения миссии. Эти правила носят рекомендательный характер, и их соблюдение является добровольным. Что выходит за рамки этих мер? За рамки этих экологических мер выходят другие мероприятия, которые создают угрозу экологическому равновесию на космических телах. За рамками международных обязательных правил находятся мероприятия, деятельность государств, которые не являются участниками Договора о космосе или Соглашения по Луне, если не считать, что они являются нормами обычного международного права. Такие меры могут и должны приниматься.

Уважаемые дамы и господа! Данный вопрос является предметом изучения в Комиссии 5 Международной астрофизической академии под председательством Петера Редберга из Германии, я также являюсь ее сопредседателем. Работа была начата в 2006 году Международной космической академией. Нам очень повезло, что у нас такие видные авторы, как Кэсси Конли, Франсуа Ролэн, Гено Горнек, Герда Хорнек, Иван Алмар, Касуто Судзуки. Мы создали небольшую междисциплинарную международную группу. Мы

попросили их сообщить свое мнение о нынешней защите планеты и высказать рекомендации о том, как улучшить положение дел. Группа редакторов собиралась неоднократно, в последний раз – в начале этого месяца в Франкфурте, и ее члены уже начали структурировать и обобщать основные идеи участников этого процесса. Мы планируем представить результаты нашей работы в виде космического исследования на форуме в Праге в 2010 году. Цель исследования – инициировать международную дискуссию и повысить информированность в отношении всего набора вопросов о том, как организовать более эффективную защиту на международном уровне. Наилучшим результатом было бы предложить кодекс поведения о том, как избежать будущего загрязнения окружающей среды небесных тел. Центральный вопрос исследования состоит в следующем: нужны ли какие-либо дополнительные превентивные меры, и если да, то какие именно меры вы могли бы предложить. Цель этих мер ограничена финансовыми и инвестиционными соображениями. Это не должно мешать будущему изучению и освоению космических тел больше, чем это абсолютно необходимо. Некоторые предложенные подходы не являются абсолютно новыми, и они уже публиковались. Преимущество исследования состоит в том, что здесь объединяются эти принципы в рамках одного общего подхода. Какие реальные меры планетарной защиты существуют? Представляется, что это общий знаменатель тех вкладов, которые были предложены авторами исследования до настоящего времени. Могут быть приняты эффективные меры, которые существенно не ограничивают изучение космоса и его освоения, но обеспечивают защиту экологии небесных тел. Главная идея – это идея дифференциации либо космической деятельности, либо районов небесных тел. Эта идея дифференциации была разработана КОСПАР много лет назад, и она основана на принципах, которые изложены в Соглашении по Луне. Большинство видов космической деятельности останутся незатронутыми. Освоение и изучение космического пространства будет оставаться свободным для будущих поколений. Другие виды деятельности, которые создают серьезную опасность для окружающей среды космических тел, должны, однако, избегаться. Юридический потенциал такого дифференцирования – это процесс юридического анализа, который предусматривается договорами, которые должны толковаться в самом широком плане, шире, чем это делается сейчас, в качестве обязательства уважать интересы других государств-участников, не создавать угрозу для окружающей среды космоса, в том числе небесных тел.

Второе предложение – учитывать дифференциацию определенных районов Луны и других небесных тел. Некоторые особо ценные с научной точки зрения районы могут провозглашаться заповедниками, где присутствие человека будет ограничено минимумом. Исследовательская деятельность, такая как бурение или горное дело, будет запрещаться. Эта идея основана на статье 7.3 Соглашения по Луне.

Третье соображение направлено на использование потенциала процесса лицензирования. Как вы знаете, Конвенция о регистрации не содержит экологических соображений в каталоге информации, которая предоставляется на обязательной основе в Секретариат ООН. Однако можно было бы дать рекомендации государствам-членам о том, чтобы включать экологические критерии, как это уже делают некоторые космические государства, в каталог критериев, которые необходимы для лицензирования космической деятельности. Исследование могло бы предложить разработку таких критериев, что позволило бы выработать согласованный подход к деятельности космических держав.

Как достигнуть эти цели? Первый шаг – убедить научное сообщество в том, что превентивная работа лучше, чем меры, которые принимаются впоследствии. Нам нужно работать параллельно с КОСПАР для обеспечения того, чтобы его руководящие принципы и лимиты были бы адаптированы к расширяющемуся кругу биологических знаний и к новым методам выявления ущерба. Модель национальных положений должна стать частью процедуры лицензирования. Эту процедуру необходимо разработать, что поставит выдачу лицензий в зависимость от осуществления юридического процесса. И, наконец, последнее, но не по значению – использование принципа надлежащего рассмотрения в контексте Договора о Луне необходимо разработать и обсудить среди широкого круга ученых.

Уважаемые дамы и господа! Позвольте мне резюмировать мою краткую презентацию. Существующие юридические рамки защиты окружающей среды в космосе характеризуются рядом изъянов, лакун. Планы интенсификации изучения и освоения космических тел указывают на необходимость принятия мер, которые позволят защитить окружающую среду космоса от ущерба. Здесь предусматривается ряд мер, которые можно было квалифицировать как не мешающие будущему изучению космического пространства, предусматривающие дифференциацию космической

деятельности и районов космоса, и ряд рекомендаций о том, как толковать договоры о космосе и как использовать процедуру лицензирования для обеспечения соблюдения экологических критериев.

Уважаемые дамы и господа! Надеюсь, что в следующем году в Праге я смогу вам дополнительно сообщить о достигнутых нами результатах. Благодарю за внимание!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, Махулена, за очень четкую и конструктивную презентацию, в которой были перечислены многие будущие шаги. Думаю, что это позитивная нотка для этой части нашего симпозиума. Нам остается еще примерно тридцать минут, и мы переходим к праздничной части нашего юбилейного мероприятия. Я сейчас открою дискуссию, и мы завершим работу за десять минут до конца, с тем чтобы дать слово Председателю Юридического подкомитета для заключительного слова. Первый оратор – профессор Кассапоглу, второй – профессор Клер.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас! Я хочу начать с последнего выступления, с самого многообещающего. Госпожа Хофман попала в самую десятку. Несколько недель назад я написал и, моя дорогая Таня, помните семинар для студентов в июне в Афинах, я говорил о всеобъемлющем, об экологическом подходе к космосу. Я очень рад был услышать, что делаются усилия для того, чтобы защитить Вселенную. Профессор Шимон написал в небольшой книжке в 1970 году (я попытаюсь дословно): "Смехотворно рассматривать человечество и сопоставлять его со Вселенной". Я говорю об этом, потому что у нас возникает проблема с очень ограниченным участием в Соглашении по Луне. Это очень радикально, это очень современно. Это пугает крупные космические державы. Они боятся, что их свяжут набором столь прогрессивных юридических принципов. Космическая деятельность не является делом одного государства или нескольких государств. Это деятельность, которую ведет человечество. Именно по этой причине я целиком и полностью возражаю против преувеличенного участия частного сектора. Космос, как там они говорят в голливудских фильмах, с индейцами?.. "Золотая лихорадка", вот.. Вот этого надо избежать. Такой ситуации нужно обязательно избежать. Мы должны обязательно защитить. Мы и так уже нанесли ущерб среде и на Земле, и вокруг Земли в космосе. Я очень глубоко искренне хочу поздравить вас за ваши усилия, я надеюсь, что в Праге мы продолжим эту тему. Еще одно замечание.

Res communis, res omnium communis – все это частные права. Это все люди, которые на самом деле не очень хорошо знакомы с древним римским правом. А нам нужен современный подход. Спасибо!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, профессор Кассапоглу! Пожалуйста, следующий в моем списке!

Г-н КЛЕР (Франция) [*синхронный перевод с английского*], [*синхронный перевод с французского*]: Позвольте, я буду говорить по-французски, раз у нас есть устные переводчики. Я могу, конечно, переключиться, но нам предоставлены хорошие возможности и нужно их использовать. Во-первых, я хочу поблагодарить Международный институт космического права и Европейский центр космического права за организацию очень интересного симпозиума о Соглашении по Луне. Вопрос этот крайне интересный и важный. У меня два замечания. Первое замечание теоретического свойства касается понятия общего наследия человечества. У нас уже есть пример, это – открытое море. С юридической точки зрения, будет трудно вести деятельность и игнорировать концепцию общего наследия человечества. Если богатства Луны и других небесных тел являются общими, res communis, общим благом, то их можно использовать на общем основании, подобно открытому морю и геостационарной орбите. Проблема состоит в том, что это должны быть вещи, которые не уничтожаются путем использования, то что называется "ob usus". Необходимо найти какое-то решение, чтобы эти общие вещи могли использоваться. На мой взгляд, единственное решение, чтобы эти единые вещи были общей собственностью, и тогда их можно использовать. Отсюда и вытекает польза концепции общего наследия человечества. Это вытекает не из гуманитарных и философских соображений или симпатий, а из технических и юридических причин.

Еще одно небольшое замечание. Наверное, нужно уточнить, что я выступаю не как член делегации Франции, а как преподаватель международного права. Тут должна быть полная ясность, чтобы не возникало сомнений. Исходя из здравого смысла (это уже не юриспруденция, хотя и связано с ней), хотел бы отметить, что исследования и использование Луны – дело очень дорогое. Это десятки миллиардов долларов и евро. Это порождает даже оптимизм в отношении юридического статуса, потому что ни один инвестор не выложит десятки миллиардов долларов или евро без полной уверенности, в том, что он располагает четкими

юридическими рамками. У нас есть очень хороший пример – морское дно. В настоящее время инвесторы очень хотели бы, чтобы те некоторые государства, которые не ратифицировали Конвенцию, подписанную в Монре, скорее это сделали, потому что это создаст четкие юридические рамки. С этой точки зрения интересно иметь четкость и ясность вместо юридической неопределенности.

Последнее замечание по очень интересному выступлению госпожи Хофман. Это касается проблемы загрязнения, планетарной защиты и защиты космоса. Я хочу сказать, что мы должны изучить очень интересную деятельность, которая ведется в Антарктиде. Антарктида – это система международного сотрудничества исключительного свойства. Может быть, надо воспользоваться Мадридским протоколом, но система контроля, механизм, который создан Договором об Антарктиде и протоколом 1991 года – это очень интересные вещи, которые должны быть изучены для сопоставления с тем, что есть у нас. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан)
[синхронный перевод с английского]: Спасибо! Жан-Франсуа или кто-то другой пожелает отреагировать?

Г-н МЭЙАНС (Бельгия) [синхронный перевод с французского]: Можно по-французски? Даже на испанском можно? Нет, я отвечу по-французски моему коллеге. Мне кажется, что он затронул крайне важные вопросы. Очень важно определить общую собственность и дать ее четкое определение, причем не философское, а юридическое. Именно поэтому необходимо прилагать усилия к созданию надлежащих юридических рамок. Где мы найдем ключи к этому? Скажем, морское дно. Пример есть. Как это функционирует – хорошо или плохо, – но функционирует. У нас есть эти рамки, они работают и их надо учитывать. Очень важное сообщение сделал судья Тюрк. То что он говорил, очень сближается с тем, что говорил профессор Клер. Особенно это касается Антарктиды. Антарктида – это важнейшая веха. Мы исходим из того, что сначала решаем, что мы там делаем. Последние договоры как раз об этом. Пока мы не говорим об общем наследии, мы говорим об общем интересе. Это очень интересный ключ к разработке новых идей. Спасибо!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан)
[синхронный перевод с английского]: У меня в списке есть еще выступающий – представитель Боливии. Прошу вас!

Г-н (Боливия) [синхронный перевод с испанского]: Спасибо, госпожа Председатель! У меня

вопрос, даже два, учитывая юридический статус Соглашения по Луне. Очень мало стран присоединились к этому Соглашению, в том числе к нему не присоединилось большинство развивающихся стран. Но основная часть развитых стран также не присоединилась к нему. К тому же страны, которые в настоящее время исследуют и используют Луну, не участвуют в нем. Из пяти постоянных членов Совета Безопасности только одно государство присоединилось к Соглашению по Луне. А остальные четыре не участвуют в нем. Но это государства, которые ведут самую большую деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны. Поэтому возникает вопрос в этой ситуации: на основании какой правовой базы эти государства исследуют Луну, если данное Соглашение для них необязательно, потому что они к нему не присоединились. Как вы подходите к этой ситуации? Разумеется, исследования, которые сейчас проводятся, проводятся на благо всего человечества, но существуют какие-то нормы, которые согласуются между государствами, а большинство государств не являются членами этого Соглашения. Какие это может иметь последствия на ближайшие годы? У нас есть определенные прогнозы, что будет вестись большая деятельность. Есть предложения превратить Луну чуть ли ни в туристическую зону, создать на ней туристические парки, но большинство государств даже не присоединились к Соглашению по Луне! Как мы собираемся защитить Луну? Ведь эта деятельность может иметь определенные последствия, необходимо нести за нее определенную ответственность. Мы отмечаем 30-летие Соглашения по Луне, а оно, к сожалению, не нашло широкого признания у большинства государств – членов ООН. Такие вопросы я хотел бы поставить на ваше рассмотрение в связи с будущим развитием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан)
[синхронный перевод с английского]: Я благодарю уважаемого делегата Боливии за поставленные им вопросы. Если я вас правильно понимаю, вы касались двух аспектов. Во-первых, почему государства, наиболее заинтересованные в исследовании Луны, которые уже располагают проектами исследования и использования, не ратифицируют Соглашение по Луне. Во-вторых, как нам выработать правовые нормы, как добиться создания и внедрения юридических норм, чтобы защитить среду Луны. Спасибо.

Сначала Жозе Монсеррат Фильу. Пожалуйста, очень кратко, потому что мне хотелось бы еще дать слово представителю Нигерии.

Г-н ФИЛЬУ (Бразильское общество космического права) [*синхронный перевод с английского*]: В свете выступления уважаемого представителя Боливии, в первую очередь, я хотел бы сказать, что мы только начали исследовать Луну, и мы еще никак ее не используем. Это принципиальная разница. Мы изучаем, как использовать природные ресурсы Луны, как перейти от исследования к использованию. Пока у нас существует еще только программа исследований Луны, и те страны, которые ведут эти исследования, опираются на Договор о космосе 1967 года. Этот Договор дает прекрасные возможности государствам изучать космос и небесные тела. Через несколько лет ситуация изменится, и мы перейдем от исследований к использованию, к эксплуатации природных ресурсов Луны. Как будет проходить это использование, вот вопрос, который мы задаем себе, это мы обсуждаем. Пока у нас существует единственное соглашение, это Соглашение по Луне, которое до сих пор не является признанным большинством государств. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан) [*синхронный перевод с английского*]: Даю вам минуту. Пожалуйста, очень кратко!

Г-н (.....) [*синхронный перевод с английского*]: Хочу ответить делегату Боливии. Мне кажется, что тут два ключа. В юридическом смысле очень важны рамки ООН. Первый ключ – это Соглашение по Луне. Хотя оно не очень ратифицировано, но оно опирается на Договор 1967 года, где имеются те элементы, которые создают юридический фундамент для Соглашения по Луне. Это самое близкое, самое очевидное. Второе. В рамках международного публичного права существует то, что в ООН называется прогрессивное развитие права, исходя из традиционного права. То есть существуют нормы определенного свойства, которые постепенно оттачиваются, приспособляются, и это очень важные рамки, которые мы не можем сбрасывать со счетов. Конечно, прецедентное право – это право, связывающее нас в обязательном плане. С одной стороны, здесь имеет место повтор действия, и, с другой стороны, *opinion juris signes susitotus* (я перешел на латынь). Юридическое мнение исходит из потребности, когда деяние не является деянием общественно полезным, а имеет определенные последствия, вступают в силу нормы обязательного порядка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан) [*синхронный перевод с английского*]: Господа, я хочу предоставить слово делегату Нигерии, который хотел бы задать вопрос.

Г-н ... (Нигерия) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, госпожа Председатель. Мы очень признательны организаторам этого очень интересного симпозиума. Госпожа Председатель, один из выступающих говорил об общем наследии человечества. С точки зрения развивающихся стран, общее наследие человечества – это реальность, это не будущее. Исходя из этой реальности создан орган по морскому дну для справедливого распределения его ресурсов. У меня вопрос. Можно ли, с вашей точки зрения, подумать о создании аналогичного органа для использования лунных ресурсов и их справедливого распределения с точки зрения развивающихся стран. Это юридические рамки, которые очень важны. Мое второе замечание на базе прекрасного сообщения девушки из ВВС США. В своем сообщении она говорила об участии частного сектора в использовании лунных ресурсов. Она даже говорила, что это будет происходить на основе участия частного сектора с минимальным участием правительств. При всем уважении, боюсь, что не соглашусь с вами, потому что использование лунных ресурсов – это область новая. Пока, до полной кристаллизации всех этих вопросов, этим должны заниматься правительства и межправительственные организации на базе международного сотрудничества, может быть, на базе различных действующих норм, решений Генеральной Ассамблеи. Мы не должны сбрасывать со счетов вопрос частного сектора, но он ориентирован только на получение дохода, как вы сами отметили. В условиях нынешнего экономического кризиса правительствам приходится вмешиваться и вкачивать миллиарды и миллиарды долларов в банки и другие частные учреждения, чтобы спасти их от коллапса. Это является предупреждением всем нам. Частное участие должно подождать пока будет создан четкий режим, который будет все регулировать. Иначе опять настанет хаос, и каждый за себя. Спасибо!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо за ваш вопрос? Вы хотели бы отреагировать? Или Жан-Франсуа, может быть, тоже хочет отреагировать на первую часть вопроса? Начнем со второй части вопроса, а потом перейдем к первой части и заключительным замечаниям.

Г-жа ТРЕПЗЖИНСКИ (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Существует экономическая проблема. Правительство и космические агентства хотели бы продвинуть вперед развитие технологий для исследований и использования с привлечением частного сектора. Сами правительства, может быть, подталкивают к

этому, переходя от исследования к использованию. Они снимают с себя полномочия за разработку технологии, чтобы этим занимались подрядчики в частном секторе. Тем самым они дают де-факто частному сектору определенный статус. У частного сектора есть технические права, есть средства реализации, у него сильная позиция, хотя правительство создает рамки и законы для исследования и использования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан)
[синхронный перевод с английского]: Жан-Франсуа, пожалуйста, очень кратко!

Г-н МЭЙАНС (Бельгия) [синхронный перевод с французского]: Когда я говорил о лейбле, об этикетке общего наследия, в этом не было ничего отрицательного. Самое интересное в Соглашении по Луне, что это не догма, что государства имеют возможность сами определять, и даже вполне возможно, что они создадут специальный орган, который будет регулировать использование. В заключение я хочу сказать, что использование в международном режиме не обязательно должно быть синонимом общего наследия. У нас есть другие примеры, к сожалению, во многом теоретические, с академической точки зрения, использования, которое не подпадает под режим общего наследия человечества, в частности Веллингтонская конвенция, которая не вступила в силу, но которая регулирует ресурсы в Антарктиде. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан)
[синхронный перевод с английского]: Спасибо за то что вы соблюдали регламент. Я предлагаю Председателю Юридического подкомитета выступить с заключительными замечаниями. Господин Копал, вы будете выступать с места или подойдете в Президиум? С места.

Г-н КОПАЛ (председатель Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях) [синхронный перевод с английского]: Спасибо, госпожа Председатель! Спасибо также Председателю Европейского центра космического права за то, что вы дали мне возможность очень кратко изложить общие заключительные замечания. У меня несколько раз была такая возможность, но всегда время, выделенное мне, было слишком кратким, поэтому я никак не мог все разъяснить в деталях. Во-первых, я хочу сказать, что тематика данного симпозиума в этом году чрезвычайно важна и интересна. Прошел очень живой обмен мнениями между выступавшими, представляющими различные подходы. Некоторые подходы более юридически ориентированы,

некоторые носят более философский характер и исходят больше из политических соображений. Порой трудно все эти подходы скомбинировать в рамках одного обобщенного подхода.

Во-первых, я хочу сказать, что главной во всех выступлениях была концепция общего наследия человечества. Как правильно было сказано, нет определения этого принципа. Это не обычный принцип, как общие принципы международного права, потому что принцип общего наследия имеет некоторые юридические аспекты, но имеет и политические аспекты, связанные с политическими амбициями, не говоря уже о философских аспектах. Иногда лучше говорить о юридическом режиме глобальных, общих вещей. Об этом говорит профессор Уотс в своей монографии по Антарктике. Мне кажется, что глобальные, общие блага позволяют нам более конкретно рассмотреть каждый режим по каждому глобальному общему благу, потому что в каждом фундаментальном договоре по этой проблематике могут содержаться разные положения по реализации этой общей концепции. Даже в Соглашении по Луне у нас есть статья 11, где содержатся принципы общего наследия, но речь идет не об общих принципах, а о принципах в целях настоящего Соглашения.

Еще одна идея, о которой хотелось бы сказать. Здесь говорилось, и правильно говорилось, что четыре договора ООН рассматривают исследование и использование, а термин "exploitation" в отношении природных ресурсов используется только в пятом соглашении, то есть Соглашении по Луне и другим небесным телам. Почему такой термин не включался в основной Договор о космосе? Потому что тогда это было преждевременно. Участники переговоров должны были как можно скорее придти к выводу, потому что шла конкуренция, была гонка за Луну, и поэтому очень важно было заключить юридически обязательные документы, потому что Декларация не являлась юридически обязательной, это была резолюция Генеральной Ассамблеи ООН с принципами. Поэтому вопросы будущей разработки природных ресурсов в космосе откладывались, и только в 1979 году было принято Соглашение о Луне, а потом их опять отложили. Там оговорка: как только это станет возможным, станет обсуждать международный режим. Что касается Соглашения по Луне, то одним из самых сложных вопросов является вопрос будущей разработки ресурсов, и пункт 5 статьи 11 – это опять компромисс, который был достигнут и позволил заключить это Соглашение. В этой связи следует подчеркнуть, что в пункте 7 статьи 11 указаны только основные цели будущего международного режима. Это не обязательные

положения, это только основные цели, которые будут обсуждаться для включения в будущий режим. Если вы возьмете четыре цели, то обнаружите, что три из них – а, b и с – это нечто вполне разумное и даже трудно представить себе изложение данных принципов другим образом. Я не буду вдаваться в подробности о четвертом принципе (7 d) о справедливом распределении с учетом интересов и нужд развивающихся стран, а также интересов не космических держав, а тех стран, которые внесли свой вклад прямо или косвенно, а это уже десятки стран. Они косвенно внесли вклад в исследования Луны. Интересы этих стран необходимо учитывать. Я хотел лишь показать, что проблем здесь много, очень много деталей еще предстоит урегулировать в рамках Соглашения по Луне, потому что некоторые вообще не знают, что в этом Соглашении. Они вырывают одну-две фразы из него, забывая о важных деталях. Соглашение по Луне рассматривает не только разработку природных ресурсов, там содержатся очень важные положения, касающиеся других вопросов, например создания лунных станций. Это очень важно с учетом опыта Антарктики, о чем говорил представитель Франции. Да, у нас будут постоянные станции на Луне, и нужно выработать их статус, нужно утвердить него на базе взаимного

сотрудничества всех, кто участвует в этой деятельности.

В заключение, я хотел бы сказать, что нам нужны дальнейшее обсуждение сотрудничества и дальнейшее развитие международного космического права, чтобы охватить проблемы будущего исследования и разработки ресурсов Луны. Спасибо!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (г-жа Массон-Цваан)
[синхронный перевод с английского]: Большое спасибо, профессор Копал. Как всегда вы смогли даже в очень ограниченное время, выделенное вам, включить эту тему в более общий контекст международного права. Я хочу закрыть симпозиум, поблагодарить всех докладчиков за их вклад, поблагодарить госпожу Йоргенсон и господина Шрогла, которые помогли координировать программу симпозиума. Хочу поблагодарить сопредседателя и от имени наших двух учреждений хочу пригласить вас на прием в зал Моцарта. Большое спасибо за участие в этом симпозиуме!

Заседание закрывается в 18 час. 06 мин.